

ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

М.Г. Козловская

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

16 марта 2020 г.

Дата принятия в печать –

15 мая 2020 г.

Дата онлайн-размещения –

03 июля 2020 г.

Ключевые слова

Организованная преступность, организованная преступная группа, преступная организация, преступное сообщество, криминалитет

Статья посвящена изучению особенностей преступных сообществ с позиций криминологической науки. Отмечается, что преступная организация и преступное сообщество – это различные криминологические феномены, отличающиеся друг от друга по существенным признакам. Преступное сообщество преследует достижение политических целей, а именно: обладания властью, инфильтрации во власть, подрыва власти, ее захвата и удержания. Подчеркивается, что именно власть, а не богатство является настоящей целью деятельности преступного сообщества. При этом, наряду с легальной властью существует криминальная власть, а также симбиоз между ними. Сделан вывод о том, что преступное сообщество не может быть сведено к преступной организации и тем более – к организованной преступной группе.

CRIMINAL COMMUNITY: CRIMINOLOGICAL APPROACH

Margarita G. Kozlovskaya

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2020 March 16

Accepted –

2020 May 15

Available online –

2020 July 03

Keywords

Organized crime, organized criminal group, criminal organization, criminal community, criminality

The subject of the research is the criminal community, its characteristics, and features within the framework of criminology.

The purpose of the research is to confirm or disprove hypothesis that a criminal community as a criminological phenomenon is not equal to a criminal organization or an organized criminal group

Methodology. The author uses general theoretical methods (comparative analysis, generalization, deduction) and specific methods (formal legal interpretation of legal acts, questionnaires).

The main results, scope of application. A criminal organization and a criminal community are different criminological phenomena that differ from each other in significant ways. The differences are both in the degree of criminal organization, and the complexity of the structure of internal and external interaction. From the point of view of a systematic approach, a criminal community is not only a more complex system compared to a criminal organization. It is characterized by an improved structure of internal interaction, in which the hierarchical structure is either complicated, or replaced or supplemented by a network structure. The peculiarity is to complement the system approach with a synergistic one: in the criminal community, the pooling of criminal efforts is carried out more effectively, mainly in the sphere of external relations. The criminal community is a more open system compared to the criminal organization. Certain features can be identified in the contacts of criminal community members with the external environment. The most important feature is a symbiosis of criminal and legal practices that affects the life of entire regions or relatively large masses of the population. The criminal community is a purposeful system with its own specifics. And this specificity is seen in the fact that the criminal community pursues (secretly or openly, at the moment or in the foreseeable future) the achievement of political goals, namely: the possession of power, infiltration into power, undermining power, its capture and retention. It is power, not wealth, that is the real goal of the criminal community, and not just because it is easily converted into wealth. Power is valuable in itself, because it also gives a lot of other advantages.

Conclusions. A criminal community cannot be reduced to a criminal organization, much less – to an organized criminal group, and this conclusion requires to be included into legislation.

1. Введение. Позиция российского законодателя

Российский законодатель, а вслед за ним и правоприменитель, отождествляют преступную организацию с преступным сообществом.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» внимание суда обращается на то, что преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством. При этом подчеркивается, что закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация». И далее Пленум поясняет: «Под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т. п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации).

Объединение организованных групп предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения»¹.

2. Научный дискурс

Таким образом, никаких уголовно-правовых различий между преступной организацией и пре-

ступным сообществом по российскому законодательству нет. Существуют криминологические различия и, очевидно, этот факт вызывает дискуссию по поводу отождествления понятий «преступное сообщество» и «преступная организация». В частности, одни авторы считают избыточным использование термина «преступная организация», а другие – «преступное сообщество» [1; 2; 3, с. 7]. При этом дискурс редко выносится за границы «понятийного поля», что вообще характерно для специалистов уголовного права, часто не усматривающих за понятиями реальности. А реальность убеждает в том, что преступная организация и преступное сообщество – это различные криминологические феномены, отличающиеся друг от друга по существенным признакам. Криминологические особенности преступного сообщества выражены в понятии, предложенном в проекте Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью», подготовленного авторским коллективом под руководством Президента Российской криминологической ассоциации А.И. Долговой: «преступное сообщество – объединение лиц, совершивших, совершающих преступления, и иных для консолидации преступной среды; поддержания ее норм и обычаев; осуществления не основанного на законе контроля за разными группами лиц, объектами, сферами деятельности и территориями; развития взаимосвязей в криминальной среде, в том числе среди осужденных, отбывающих наказание в уголовно-исполнительных учреждениях, следственных изоляторах и изоляторах временного содержания; обеспечения противоправных интересов или противоправными средствами в органах государственной власти, других государственных, общественных структурах, органах местного самоуправления, организациях любых форм собственности». Соответственно «преступная организация – это структурированная организованная группа лиц, банда, незаконное вооруженное или иное преступное формирование, сплоченное на базе совместного совершения преступлений, преступной деятельности и функционирующая для извлечения преступных доходов, либо для обеспечения сепаратистских либо нацио-

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уго-

ловных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Российская газета. 2010. 17 июня.

налистических, либо религиозных, либо политических, либо иных интересов в течение определенного периода» [2, с. 358]. Как видим, А.И. Долгова рассматривает преступное сообщество как объединение криминальных лидеров.

Иной позиции придерживается В.Н. Бурлаков, который отмечает пирамидальную структуру организованных преступных формирований:

– нижнюю часть пирамиды составляют устойчивые группы лиц, объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений;

– на промежуточном уровне по восходящей находятся преступные организации – сплоченные, внутренне организованные группы, создаваемые для совершения тяжких и особо тяжких преступлений;

– верхнюю часть пирамиды занимают преступные сообщества, объединившие в своем составе несколько организованных групп, направляющие и координирующие их противоправную деятельность, контролирующие определенную территорию или сферу общественных отношений [4].

Отмечая указанное различие позиций Т.В. Якушева, присоединяется к точке зрения, высказанной А.И. Долговой [3, с. 58]. Полагаем, что в криминологическом плане преступное сообщество – это самостоятельная форма преступной деятельности, которая характеризует феномен криминального менеджмента на высшем уровне. Преступное сообщество может руководить деятельностью двух и более преступных организаций, добиться их слияния или совершенствования организационной структуры и разделения функций в целях «оптимизации», но решает также множество других стратегических и тактических задач: консолидация криминальной среды, легализация своего положения в обществе и государстве, защита своих интересов на законодательном уровне и др. Иными словами преступное сообщество может представлять собой как ассоциацию преступных организаций с единым центром управления, так и объединение лидеров криминальной среды. Не исключены и иные виды организации криминального управления на высшем уровне, которые В.Н. Бурлаков попытался свести к шести конфигурациям (унитарная, федеративная, конфедеративная, авторитарно-унитарная, тоталитарно-федеративная, клубная) [4]. Нам представляется более близким к реальности выражение «государство внутри государства» [5, с. 33], хотя в действительности ситуация может обозначаться также словами «конкурент государства» и даже «вместо государства». В любом случае преступные сообщества в отличие от преступ-

ных организаций всегда привлекают к себе самое высокое внимание и на них (с целью уничтожения), как показывает исторический опыт, нередко обрушивают всю мощь государственного аппарата.

Таким образом, преступное сообщество отличается от преступной организации и необходимо установить эти различия, тем более, что законодатель, используя термины «террористическое сообщество» и «террористическая организация», «экстремистское сообщество» и «экстремистская организация», в определенной степени презюмирует их наличие.

3. Оценки практических работников

Нами проведено анкетирование 82 сотрудников полиции, которым был задан вопрос «Существуют ли различия между преступными организациями и преступными сообществами?» Ответы респондентов распределились следующим образом (в %):

1. Преступные сообщества имеют более сложную структуру и более высокий уровень организации:

а) да – 91; б) нет – 9; в) затрудняюсь ответить – 0.

2. Преступные сообщества действуют более масштабно, их криминальные интересы, как правило, выходят за пределы региона:

а) да – 72; б) нет – 28; в) затрудняюсь ответить – 0.

3. Преступные сообщества гораздо чаще обращаются к помощи специалистов, в частности юристов, бухгалтеров, экономистов и финансистов, которых используют с их ведома или втемную:

а) да – 89; б) нет 9; в) затрудняюсь ответить – 2.

4. Преступные сообщества используют более сложные и затратные технологии для проведения операций, поддержания безопасности и уклонения от правосудия:

а) да – 77; б) нет – 22; в) затрудняюсь ответить – 1.

5. Деятельность преступных сообществ в отличие от преступных организаций строится на долгосрочной основе, которая включает в себя подбор и подготовку кадров, многоаспектное финансирование (включая поддержку осужденных и их семьи):

а) да – 79; б) нет – 21; в) затрудняюсь ответить – 0.

6. Занятие криминальной деятельностью в преступных сообществах строится исключительно на профессиональной основе, в преступных организациях нет такого уровня профессионализма:

а) да – 69; б) нет – 30; в) затрудняюсь ответить – 1.

7. В преступных сообществах сочетание криминального бизнеса с легальным является правилом, а в преступных организациях – исключением:

а) да – 79; б) нет – 21; в) затрудняюсь ответить – 0.

8. В преступных сообществах установление транснациональных криминальных контактов является правилом, а в преступных организациях – исключением:

а) да – 79; б) нет – 20; в) затрудняюсь ответить – 1.

Таким образом, с криминологической точки зрения различия между преступной и организацией и преступным сообществом заключаются в степени криминальной организованности – она более высока (причем в комплексе признаков – заметно более высока) у преступного сообщества. При этом надо учитывать, что такая организованность касается принятия стратегических решений. Надо также принять во внимание последние два признака, хотя по отношению к некоторым преступным организациям они могут быть выглядеть дискуссионными.

4. Различия между преступной организацией и преступным сообществом

А.И. Гуров называет восемь признаков преступной организации:

- наличие материальной базы, что проявляется в создании общих денежных фондов, обладании банковским счетом, недвижимостью;

- официальное прикрытие («крыша») в виде зарегистрированных фондов, совместных предприятий, кооперативов, ресторанов, казино, охранных предприятий и т. д.;

- коллегиальный орган руководства, при котором управление организацией осуществляется группой лиц (советом), имеющих почти равное положение;

- устав в форме установленных правил поведения, традиций, «законов» и санкций за их нарушение (в некоторых был даже письменный устав);

- функционально-иерархическая система – разделение организации на составные группы, межрегиональные связи, наличие промежуточного руководящего ядра (большого совета, телохранителей, информационной службы, «контролеров» и т. п.);

- специфическая языково-понятийная система, которая включает жаргон, особенности письменной и устной речи (клички, особые моральные институты);

- информационная база (сбор различного рода, сведений, разведка и контрразведка, телекомпании, газеты);

- наличие своих людей в органах власти, в судебной и правоохранительной системе [6].

Такие признаки не обязательно наличествуют в каждой преступной организации, они характерны скорее для ее высокоразвитого варианта, что указывает, что преступная организация в своем развитии может проходить различные этапы в зависимости от уровня своеобразной «бюрократизации»: от низкого до самого высокого. Некоторые преступные организации останавливаются на примитивном этапе своего развития, другие продолжают «движение вверх», приближаясь к состоянию преступного сообщества. Здесь наблюдается проявление своеобразной криминальной диалектики, когда накапливается сумма признаков, обуславливающих «скачок» – переход количества в качество [7; 8, с. 385–390]. При этом большое значение имеет внешние условия существующей социально-экономической формации [9, с. 161].

На наш взгляд, феномен организованной преступности имеет пирамидальную структуру. В ее основании находятся организованные преступные группы. Их развитие приводит к возникновению преступных организаций. В свою очередь социодинамика преступных организаций, связанная с усложнением их организационной структуры, более высоким уровнем социальных притязаний, способностью оказывать влияние на экономические и политические процессы и другими признаками, приводит к появлению преступных сообществ. Здесь принципиально важно подчеркнуть, что **преступное сообщество не может быть сведено к преступной организации и тем более – к организованной преступной группе.**

5. Системный подход к анализу преступного сообщества

С точки зрения системного подхода преступное сообщество это не только более сложная по сравнению с преступной организацией система. Она характеризуется усовершенствованной структурой внутреннего взаимодействия, при которой иерархическая структура либо усложняется (включая множество преступных организаций с единым центром управления), либо вытесняется или дополняется сетевой. И здесь лидеры преступного сообщества часто показывают себя системщиками высокого уровня. Особенность заключается в дополнении системного подхода синергетическим: в преступном

сообществе объединение усилий криминалитета осуществляется более эффективно, главным образом, в сфере внешних связей. Здесь чрезвычайно важным представляется тезис о слиянии двух противоположных миров: легального и нелегального. «Важно выяснить, – пишет Г.Н. Горшенков, – каким закономерностям подчинены сближение, в затем «сотрудничество», переходящее в неразрывную взаимосвязь синергий двух противоположных сущностей, благодаря чему взаимосвязанность выступает основополагающим признаком системного образования – в отдельном преступнике или преступной группе (в различных ее модификациях)» [10, с. 73].

И.М. Мацкевич полагает, что в зависимости от устойчивости и сплочённости организованные преступные формирования делятся на: 1) бандитские, состоящие в основном из молодёжи, которые также можно назвать примитивными (но они же являются наиболее сплочёнными); 2) рейдерские, которые имеют узкую специализацию на захват чужой корпоративной собственности в виде предприятий и активов; 3) управленческо-коррумпированные, которые связаны с должностными лицами разного уровня; 4) псевдoleгальные, которые оформляются в различного рода предприятия, с обязательной попутной регистрацией (например, частные охранные предприятия, частные детективы); 5) криминально-деловые, которые являются многопрофильными криминальными объединениями [11, с. 5]. Здесь как раз, на наш взгляд, показана динамика «превращения» преступных организаций в преступные сообщества.

Преступное сообщество более открытая система по сравнению с преступной организацией и именно в системных контактах с внешней средой (их уровне, сложности, взаимных переплетениях, прямых, обратных, непосредственных и опосредованных связей) можно выявить определенные особенности. Самая главная из них заключается в таком симбиозе криминальных и легальных практик, который оказывает влияние на жизнедеятельность целых регионов или относительно широких масс населения.

Преступное сообщество – это целеустремленная система со своей спецификой. И такая специфика усматривается в том, что преступное сообщество преследует (тайно или явно, в данный момент или в обозримой перспективе) достижение политических целей, а именно: обладания властью, инфильтрации во власть, подрыва власти, ее захвата и удержания. Именно власть, а не богатство является настоящей целью деятельности преступного сообщества и не только потому, что она легко конверти-

руется в богатство. Власть самоценна сама по себе, поскольку дает и массу иных преимуществ, и это ее свойство осознавалось известными преступниками всех времен и народов. При этом надо понимать, что наряду с легальной властью существует криминальная власть, а также симбиоз между ними. Воплощением криминальной власти является криминальное общество со своей системой ценностей [12].

6. Заключение

В целом между преступным сообществом и преступной организацией различие скорее качественное, нежели количественное и такая качественная разница имеет субъективное измерение – как для участников преступной деятельности, так и для экспертов. И те, и другие могут ошибаться и добросовестно заблуждаться, поэтому важно продолжить поиск критериев, позволяющих уверенно идентифицировать преступное сообщество и преступную организацию.

Это сложная задача, учитывая многообразие подходов к анализу организованной преступности. Например, голландский исследователь Эдвард Климанс на основе изучения западной (преимущественно американской) криминологической литературы выделяет шесть таких подходов [13]:

1) теория заговора пришельцев-аутсайдеров, угрожающих демократическим устоям цивилизованного общества (Кресси, Климанс, Варезе) [14–17];

2) бюрократическая модель, которая фокусируется на способе организации групп и предполагает, что преступные организации весьма похожи на формальные бюрократии (Альбини, Паоли, Янни) [18–20];

3) концепция предпринимательства, которая утверждает, что незаконная деятельность очень схожа с легальной практикой и что нелегальных предпринимателей (как и нелегальные предприятия) продуктивно рассматривать в рыночных категориях экономической науки (Шеллинг, Рейтер, Мур) [21–23];

4) теория защиты (предоставления охранных услуг, обеспечения безопасности) предпринимательства, объясняющая широко распространенную рэкетирскую практику (Гамбетта, Якобс и Петерс, ван Лампе) [24–26];

5) концепция социальных трансакций (социальных взаимодействий, капитала персональных взаимоотношений), которая основана на доверии, которое трудно завоевать и опасно потерять (Чамблисс, Морселли, Колеман, Кампана) [27–30];

6) ситуационный анализ, основанный на характеристике типичных сценариев групповых преступ-

лений, в которых сведены «структуры возможностей и «конвергенции правонарушителей» (Годфредсон и Хирши, Смит, Штеффенсмайер и Ульмер) [31–33].

7. Выводы

Желательно использовать каждый из этих подходов, давая криминологическое определение преступного сообщества, как высшей формы организа-

ции криминалитета, осуществляющего такие криминальные практики (а также симбиоз криминальных и легальных практик), которые оказывают влияние на жизнедеятельность целых регионов и относительно широких масс населения с целью обладания властью, инфильтрации во власть, подрыва власти, ее захвата и удержания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазкова Л.В. Понятие и виды организованных преступных групп: системный анализ / Л.В. Глазкова // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 1. – С. 26–29.
2. Долгова А.И. Избранные произведения / А.И. Долгова. – М.: Академия генеральной прокуратуры РФ, 2017. – 424 с.
3. Якушева Т.В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Якушева. – М., 2016. – 219 с.
4. Бурлаков В.Н. Уголовное право и личность преступника / В.Н. Бурлаков. – СПб.: Издат. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. – 240 с.
5. Paoli L. Mafia Brotherhoods: Organized Crime, Italian Style / L. Paoli. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 312 p.
6. Гуров А.И. Организованная преступность в России / А.И. Гуров. – М.: БЕК, 2001. – 154 с.
7. Энгельс Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс. – М.: Прогресс, 1982. – 403 с.
8. Аугудов В.В. Структурные изменения и закон перехода количественных изменений в качественные: дис. ... д-ра филос. наук / В.В. Аугудов. – Горький, 1983. – 403 с.
9. Ленин В.И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти» / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 36. – М.: Издательство политической литературы, 1974. – С. 127–164.
10. Горшенков Г.Н. Криминология: научные инновации / Г.Н. Горшенков. – Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2009. – 212 с.
11. Мицкевич И.М. Организованная экономическая преступность / И.М. Мицкевич // Мониторинг правоприменения. – 2018. – № 1. – С. 4–10.
12. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество / А.И. Долгова. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. – 572 с.
13. Kleemans E.R. Theoretical perspectives on organized crime. Oxford Handbook on Organized Crime. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – P. 35–52.
14. Cressey D.R. Theft of the Nation: The Structure and Operations of Organized Crime in America. – New York: Harper & Row, 1969. – 367 p.
15. Kleemans E.R. Organized Crime, Transit Crime, and Racketeering in Crime and Justice in the Netherlands / E.R. Kleemans // Crime and Justice. A Review of Research. – 2007. – Vol. 35, № 1. – P. 163–215.
16. Kleemans E.R. Organised Crime, Occupations and Opportunity / E.R. Kleemans, H.G. Van de Bunt // Global Crime. – 2008. – Vol. 9, iss. 3. – P. 185–197.
17. Varese F. How Mafias Migrate / F. Varese // Law and Society Review. – 2006. – Vol. 40, iss. 2. – P. 411–444.
18. Albin J.L. The American Mafia: Genesis of a Legend / J.L. Albin. – New York: Appleton, 1971. – 354 p.
19. Paoli L. The Paradoxes of Organized Crime / L. Paoli // Crime, Law and Social Change. – 2002. – Vol. 37, iss. 1. – P. 51–97.
20. Ianni F.A.J. A Family Business: Kinship and Social Control in Organized Crime / F.A.J. Ianni, E. Reuss-Ianni. – New York: Russell Sage Foundation, 1972. – 199 p.
21. Schelling T. Economics and Criminal Enterprise / T. Schelling // Public Interest. – 1967. – Vol. 7. – P. 61–78.
22. Reuter P. Disorganized Crime: Illegal Markets and the Mafia / P. Reuter. – Cambridge, MA: MIT Press, 1983. – 256 p.

23. Moore M.H. Organized Crime as a Business Enterprise / M.H. Moore // Major Issues in Organized Crime Control, edited by H. Edelhertz. – Washington DC: U.S. Government Printing Office 1987. P. 51-64.
24. Gambetta D. The Sicilian Mafia / D. Gambetta. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1993. – 346 p.
25. Jacobs J.B. Labor Racketeering: The Mafia and the Unions / J.B. Jacobs, E. Peters // Crime and Justice. A Review of Research. – 2003. – Vol. 30. – P. 229–282.
26. Von Lampe K. The Interdisciplinary Dimensions of the Study of Organized Crime / K. Von Lampe // Trends in Organized Crime. – 2006. – Vol. 9, iss. 3. – P. 77–95.
27. Chambliss W.J. On the Take: From Petty Crooks to Presidents / W.J. Chambliss. – Bloomington, IN: Indiana University Press, 1978. – 269 p.
28. Morselli C. Inside Criminal Networks / C. Morselli. – New York: Springer, 2009. – 204 p.
29. Coleman J.S. Foundations of Social Theory / J.S. Coleman. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1990. – 993 p.
30. Campana P. Eavesdropping on the Mob: The Functional Diversification of Mafia Activities across Territories / P. Campana // European Journal of Criminology. – 2011. – Vol. 8 (3). – P. 213–228.
31. Gottfredson M.R. A General Theory of Crime / M.R. Gottfredson, T. Hirschi. – Stanford: Stanford University Press, 1990. – 316 p.
32. Smith D.C. The Mafia Mystique / D.C. Smith. – New York: Basic Books, 1975. – 399 p.
33. Steffensmeier D. Confessions of a Dying Thief: Understanding Criminal Careers and Criminal Enterprise / D. Steffensmeier, J.T. Ulmer. – New Brunswick, NJ: Transaction Aldine, 2005. – 401 p.

REFERENCES

1. Glazkova L.V. The concept and types of organised crime groups: a systemic analysis. *Monitoring pravoprime-neniya=Monitoring of law enforcement*, 2016, no. 1, p. 26–29. (In Russ.).
2. Dolgova A.I. *Selected works*. Moscow, Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation Publ., 2017. 442 p. (In Russ.).
3. Yakusheva T.V. *Legislative regulation and practice of bringing to criminal responsibility for the organization of a criminal community (criminal organization)*. Cand. Diss. Moscow, 2016. 219 p. (In Russ.).
4. Burlakov V.N. *Criminal law and the identity of the offender*. St. Petersburg, Publishing House of St. Petersburg University, 2006. 240 p. (In Russ.).
5. Paoli L. *Mafia Brotherhoods: Organized Crime, Italian Style*. Oxford, Oxford University Press, 2003. 312 p.
6. Gurov A.I. *Organized crime in Russia*. Moscow, BEK Publ., 2001. 154 p. (In Russ.).
7. Engels F. *Dialectics of nature*. Moscow, Progress Publ., 1982. 403 p. (In Russ.).
8. Augudov V.V. *Structural changes and the law of transition of quantitative changes into qualitative ones*. Doct. Diss. Gorkiy, 1983. 403 p. (In Russ.).
9. Lenin V.I. *The original version of the article "Immediate Tasks of the Soviet Authority"*, in: Lenin V.I. *Complete works*. Vol. 36. Moscow, Politizdat Publ., 1974. P. 127–164. (In Russ.).
10. Gorshenkov G.N. *Criminology: scientific innovation*. N. Novgorod: Publishing House of the Volga-Vyatka Academy of Public Administration, 2009. 221 p. (In Russ.).
11. Mitskevich I.M. Organized Economic Crime. *Monitoring pravoprime-neniya=Law Enforcement Monitoring*, 2018, no. 1, p. 4–10. (In Russ.).
12. Dolgova A.I. *Crime, its organization and criminal society*. Moscow, Russian Criminological Association Publ., 2003. 572 p. (In Russ.).
13. Kleemans E.R. *Theoretical perspectives on organized crime*, in: Paoli L. (ed.). *Oxford Handbook on Organized Crime*. Oxford, Oxford University Press, 2014. P. 35–52.
14. Cressey D.R. *Theft of the Nation: The Structure and Operations of Organized Crime in America*. New York, Harper & Row, 1969. 367 p.
15. Kleemans E.R. *Organized Crime, Transit Crime, and Racketeering. Crime and Justice in the Netherlands*, in: Tonry M., Bijleveld C. (eds.). *Crime and Justice. A Review of Research*, 2007, vol. 35, no. 1, p. 163–215.
16. Kleemans E.R., Van de Bunt H.G. Organised Crime, Occupations and Opportunity. *Global Crime*, 2008, vol. 9, iss. 3, p. 185–197.

17. Varese F. How Mafias Migrate. *Law and Society Review*, 2006, vol. 40, iss. 2, p. 411–444.
18. Albin J.L. *The American Mafia: Genesis of a Legend*. New York, Appleton, 1971. 354 p.
19. Paoli L. The Paradoxes of Organized Crime. *Crime, Law and Social Change*, 2002, vol. 37, iss. 1, p. 51–97.
20. Ianni F.A.J., Reuss-Ianni E. *A Family Business: Kinship and Social Control in Organized Crime*. New York, Russell Sage Foundation, 1972. 199 p.
21. Schelling T. Economics and Criminal Enterprise. *Public Interest*, 1967, vol. 7, p. 61–78.
22. Reuter P. *Disorganized Crime: Illegal Markets and the Mafia*. Cambridge, MA, MIT Press, 1983. 256 p.
23. Moore M.H. *Organized Crime as a Business Enterprise*, in: Edelhertz H. (ed.). *Major Issues in Organized Crime Control*. Washington DC, U.S. Government Printing Office, 1987. P. 51–64.
24. Gambetta D. *The Sicilian Mafia*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1993. 346 p.
25. Jacobs J.B., Peters E. Labor Racketeering: The Mafia and the Unions. *Crime and Justice. A Review of Research*, 2003, vol. 30, p. 229–282.
26. Von Lampe K. The Interdisciplinary Dimensions of the Study of Organized Crime. *Trends in Organized Crime*, 2006, vol. 9, iss. 3, p. 77–95.
27. Chambliss W.J. *On the Take: From Petty Crooks to Presidents*. Bloomington, IN, Indiana University Press, 1978. 269 p.
28. Morselli C. *Inside Criminal Networks*. New York, Springer, 2009. 204 p.
29. Coleman J.S. *Foundations of Social Theory*. Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1990. 993 p.
30. Campana P. Eavesdropping on the Mob: The Functional Diversification of Mafia Activities across Territories. *European Journal of Criminology*, 2011, vol. 8, iss. 3, p. 213–228.
31. Gottfredson M.R., Hirschi T. *A General Theory of Crime*. Stanford, Stanford University Press, 1990. 316 p.
32. Smith D.C. *The Mafia Mystique*. New York, Basic Books, 1975. 399 p.
33. Steffensmeier D., Ulmer J.T. *Confessions of a Dying Thief: Understanding Criminal Careers and Criminal Enterprise*. New Brunswick, NJ, Transaction Aldine, 2005. 401 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Козловская Маргарита Германовна – аспирант кафедры уголовного права уголовного права и криминологии
Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: margaritka_mm@yahoo.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Margarita G. Kozlovskaya – PhD student, Department of Criminal Law Criminal Law and Criminology
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: margaritka_mm@yahoo.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Козловская М.Г. Преступное сообщество: криминологический подход / М.Г. Козловская // Правоприменение. – 2020. – Т. 4, № 2. – С. 109–116. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(2).109-116.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kozlovskaya M.G. Criminal community: criminological approach. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 2, pp. 109–116. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(2).109-116. (In Russ.).